

Когда дата была назначена, улыбки родителей обеих сторон стали еще шире.

Через несколько минут Ронг Цзяли надела бамбуковую шляпу, которая выглядела как круглая и смутила Сюй Синьюя и Цзы Цяна.

Они не знали, почему она ее надела.

"С кожей моей жены что-то не так".

Чжан Гуаньюй коротко объяснил. Конечно, оба не стали возражать.

Выйдя из машины, они прошли в столовую, которая была полна людей. Здесь были не только старейшины семьи Цзы, но и молодые люди. Это было похоже на грандиозный банкет.

С появлением Чжан Ханя и его спутников, все взгляды собрались на них, включая старейшину семьи Цзы. Они все встали и сделали несколько шагов, чтобы поприветствовать их.

"Добро пожаловать!"

Они приветствовали друг друга.

Чэнь Чанцин даже получил два цветка от двух молодых девушек.

Он злорадно посмотрел на Чжоу Фэй, отчего та закатила глаза.

"Я более очарователен, чем брат Хань".

Как только радость от победы над Чжан Ханем прошла, Чэнь Чанцин услышал голоса двух девушек, которые возвращались и разговаривали со своими спутниками.

"О! К сожалению, я не выдал его. Старший шурин окружен людьми, и я не смогла протиснуться. Я отдал цветок другому человеку наугад".

"Я тоже. Я отдал свой цветок ему, когда увидел, что ты это сделал".

"..."

Чэнь Чанцин был очень подавлен. Он смотрел на два цветка в своей руке и не знал, смеяться ему или плакать.

Наконец, группа поблагодарила за теплый прием семью Цзы, а затем заняла свои места.

Цзы Цян помахал рукой, а затем сказал вслух, когда все стихли: "Я хотел бы представить вас. Два уважаемых гостя рядом со мной - это родители Чжан Ханя и наши будущие родственники".

Аплодисменты!

Другие члены семьи аплодировали им.

"Спасибо, спасибо."

Чжан Гуаньюй с улыбкой помахал рукой, посмотрел в окно, а затем сказал: "Хотя они еще не сыграли свадьбу, Хань и Янь - пара. Мы чувствуем себя виноватыми из-за задержки.

. Янь - хорошая девочка и ничего не сказала, но мы, как родители Хань, должны что-то сделать

в качестве жеста этикета. Мы надеемся, что вы, наши родственники, не возражаете. Пожалуйста, примите наш запоздалый выкуп за невесту".

"О, не будьте так вежливы..."

Цзы Цян сделал паузу, потому что увидел, что группа людей идет к нему с различными подарочными коробками.

Свуш, свуш, свуш!

Другие люди также смотрели на них один за другим. Вблизи они могли видеть, что в каждой коробке были всевозможные золотые, серебряные и бриллиантовые украшения. Всего было пять больших коробок, что соответствовало стилю модного магната.

Эти золотые, серебряные и бриллиантовые украшения, на взгляд проницательных людей, стоили всего 200 или 300 миллионов юаней, в то время как на банковской карте, которую семья Цзы дала Чжан Хану, было два миллиарда юаней!

Это был большой разрыв, но в это время вся семья Цзы была потрясена еще больше.

Стоимость банковской карты в один миллион юаней была такой же, как и стоимость наличных в один миллион, но это заставляло людей чувствовать себя по-другому.

Конечно, золотые и серебряные украшения были лишь гарниром. Настоящие подарки находились в коробках.

В каждой коробке было по пять видов природных драгоценных материалов, таких как духовные травы, браслеты и даже кинжал.

Цзы Лонг и Цзы Ху внезапно встали в изумлении.

"Святой предмет!"

"Пять?"

"Удивительно..."

Все мастера боевых искусств семьи Цзы задохнулись и заговорили один за другим.

"Боже мой, пять святых предметов, это... Это невероятно!"

"Этот подарок такой дорогой. Это большая сделка. Это абсолютно большое дело. Родители Чжан Хана такие могущественные. Они слишком щедры!"

"Потрясающе. Они тоже мастера боевых искусств?"

"Такие искренние. Я вижу, что они также очень оптимистично относятся к этому браку..."

Голос обсуждения раздался из толпы.

Все члены семьи Цзы, независимо от того, были они мастерами боевых искусств или нет, знали ценность святых предметов. Поэтому взгляды присутствующих медленно перемещались между Чжан Гуанью и сокровищами.

"Это..."

Цзы Цян был в растерянности.

Сделав несколько глубоких вдохов, он успокоился, посмотрел на Чжан Ханя, Цзы Яня, сокровища... Наконец, он остановил свой взгляд на Чжан Гуанью и сказал с улыбкой: "Они слишком дороги, чтобы мы могли их принять".

После того как он стал патриархом семьи, он постепенно соприкоснулся с миром боевых искусств. Теперь он знал, что священные предметы почти бесценны. Самая низкая цена на них составляла почти миллиард юаней, а самая высокая могла достигать 10 миллиардов юаней.

"Сколько же в общей сложности стоят пять святых предметов?"

Однако следующие слова Чжан Гуанью заставили его немного оцепенеть, а затем он почувствовал гордость.

Чжан Гуанью сказал: "Сокровища драгоценны, но они не так важны, как ваша дочь. Нам очень нравится Янь. Неважно, каков будет выкуп за невесту, он просто отражает нашу любовь к ней".

"Правильно!" Цзы Цян сжал руку Чжан Гуанью в своей: "Ты прав. Моя дочь - самая ценная. Я... я принимаю подарки".

Чжао Фэн и другие положили коробки на одну сторону и были тепло встречены семьей Цзы за обеденным столом.

"Папа, когда мы начнем есть? Я голоден."

Внезапно, рядом с Чжан Ханем раздался тоненький голосок с вопросом.

Многие люди не услышали этого, но Чжан Гуанью, Ронг Цзяли и люди за тем же столом услышали все отчетливо.

"Давайте ужинать сейчас, пусть кухня начнет подавать горячие блюда". Цзы Цян быстро махнул рукой.

В это время на столе было только несколько холодных блюд, а специальная еда еще не была подана. Под командованием Цзы Цяна несколько поваров с высокими окладами приступили к работе.

Блюда были поданы, и прежде чем остальные успели убрать свои палочки, Чжан Хань сразу же помог Мэнмэн взять понравившееся ей блюдо.

Увидев тушеную курицу, Чжан Хань сразу положил нежнейшие куриные крылышки в миску Мэнмэн.

"Наслаждайся." Чжан Хань несколько раз пошевелил палочками и с улыбкой сказал Мэнмэн.

Среди присутствующих было много детей. Они с завистью смотрели на Мэнмэна, а затем повернулись к своим родителям. В результате... ничего не произошло.

Учитывая свои собственные образы, многие люди не стали бы заранее перекладывать палочки

в таких случаях.

Чжан Ханя это, конечно, не волновало. Его поведение могло показаться эгоистичным для других, но Чжан Хань был готов быть эгоистом, потому что он никогда не расстроит Мэнмэн.

Кроме представителей этих двух семей, за столом сидели Цзы Лонг, Цзы Ху и Чэнь Чанцин. Никого не волновало поведение Чжан Ханя, и они даже хотели помочь Мэнмэн с посудой.

"Давайте, давайте сегодня хорошо выпьем". Цзы Цян с энтузиазмом налил Чжан Гуанью чашку редкого ликера.

"Хорошо, выпей". Чжан Гуанью улыбнулась и посмотрела на Гая Синькуна.

"Гай..."

"Зови меня просто Старый Гай..."

"Старый Гай, перестань, сегодня все счастливы. Пей больше и отдыхай дома, когда напьешься".

Цзы Цян с большим энтузиазмом наливал всем спиртное.

Чжан Хань был удивлен выражением лица Гая Синькуна, когда он смотрел на свой бокал, которое было таким забавным. "Неужели дядя Гай снова победил моего отца в пьянстве?"

"А?" Гай Синконг почувствовал смущение. "Вовсе нет".

"Совсем нет?" Чжан Гуанью улыбнулся: "Кажется, ты не убежден?"

"Когда это я признавал поражение? В прошлый раз, в прошлый раз, это было только потому, что моя внутренняя травма не зажила!" Гай Синконг чувствовал себя обиженным.

На этот раз они снова собирались соревноваться в выпивке.

Однако...

Прежде чем они начали, произошло нечто разочаровывающее.

Через французские окна они увидели, что семь или восемь человек из семьи Цзы отступают. Перед ними было более дюжины мужчин в разной одежде, а их лидером был мужчина в белой футболке с татуировками на руках. Он пнул стоявшего перед ним человека и что-то сказал.

Несколько человек из семьи Цзы не смогли остановить их, и вскоре они подошли к столовой.

"Хм?"

Цзы Лонг нахмурился.

"Семья Лю? Слишком много для них, чтобы прийти сюда в такое время!"

Среди членов семьи Цзы также было несколько мастеров боевых искусств.

Хотя их уровень был невысоким, а сильнейшие находились на стадии пика силы, подавить их было нелегко, если только на другой стороне не было боевых мастеров более высокого уровня.

Глаза Цзы Лонга были прикованы к двум людям, стоявшим позади татуированного мужчины с

плоской прической. Они были спокойны и безразличны и совсем не обращали внимания на боевых мастеров семьи Цзы.

Вскоре Цзы Лонг и Цзы Ху дали ответ. Они встали и направились к двери, но скорость другой стороны была выше.

Татуированный мужчина открыл дверь и увидел Цзы Лонга и Цзы Ху. В его глазах промелькнул страх.

Хотя семья Лю могла легко победить семью Цзы, мужчина не решался провоцировать Цзы Лонга и Цзы Ху. Но он точно знал, что они не посмеют ничего сделать с ним здесь.

"Мастер Цзы, каково ваше решение? Сегодня последний день. Дайте мне ответ".

Татуированный мужчина высокомерно посмотрел на Цзы Цяня.

Чжан Хань нахмурился.

Чжан Гуаньюй и Гай Синконг опустили очки, их лица потемнели.

Чэнь Чанцин холодно улыбнулся.

Цзы Цян почувствовал смущение и злость.

"К нам в гости приехали мои новые родственники. Почему вы создаете проблемы в такое время?"

"Я могу пообещать вам. Но разве это неуместно, что вы пришли сюда сейчас...?"

Цзы Цин сдержал гнев в сердце и сохранил спокойное лицо. Однако, прежде чем он закончил говорить...

"Фэн", - резко сказал Чжан Хань.

Взмах!

Чжао Фэн мгновенно встал и направился к этим людям. Его лицо было немного холодным, сигнализируя об опасности.

Татуированный человек не мог контролировать ситуацию, потому что Чжао Фэн оказывал на него сильное давление.

По глазам он видел, что собеседник был решительным человеком.

В это время спокойный мужчина в костюме позади татуированного человека сделал два шага вперед, поднял руки и сказал: "Вы, должно быть, Чжан Ханьян. Мы решили прийти сюда в это время, чтобы узнать мнение мастера Цзы и навестить вас". Старейшина Лю Конг из семьи Лю слышал о вас.

Если тебе удобно, ты можешь пойти к семье Лю и побеседовать с ним".

"Лю Конг?" Гая Синькуна привлекло это имя.

Он слышал об этом человеке.

Лю Конг был силен тем, что много лет назад достиг стадии Земного царства.

Цзы Лонг что-то прошептал, и лицо Гай Синькона изменилось.

"Лю Конг совершил прорыв".

Простые слова имели тяжелый смысл.

Их противник теперь был в Небесной сфере!

Даже Чжан Гуаньюй слегка приподнял брови.

"Противник, который недавно достиг Царства Неба?"

Человек в костюме, задавший вопрос, тоже был мастером Силы Ци и в это время сохранял спокойствие.

Увидев, что имя старейшины испугало другую сторону, он тайно усмехнулся.

Сильный дракон не мог победить местную змею, и более того, другая сторона вовсе не была сильным драконом.

Может, раньше они и были знамениты, но теперь, после открытия миралета, они стали никем!

Он усмехнулся про себя, но выражение его лица оставалось спокойным.

"Раз патриарх Цзы согласен, пожалуйста, пройдите с нами и подпишите три договора о передаче. Наш патриарх лично сопроводит вас обратно. Думаю, вы понимаете, как важно хорошо ладить с семьей Лю".

Простой тон еще больше разозлил Цзы Цяня.

Это было своего рода презрение и пренебрежение!

Тем не менее, когда Цзы Цян собирался что-то сказать...

Чжан Хань дал Мэнмэну маленькую чашку кокосового молока и спокойно сказал: "Семья Лю? Никогда о ней не слышал".

Бум!

Многие присутствующие были удивлены его словами.

Они поняли отношение Чжан Ханя, выраженное его словами в это время.

Глаза Чжао Фэна становились все холоднее.

Человек в костюме был очень зол и усмехнулся. "Тебе лучше..."

"Проваливай!"

Чжао Фэн произнес только два слова. В то же время его духовная сила безумно вырвалась наружу, и никто больше не мог говорить.

Люсы отступили и были изгнаны Чжао Фэном.

Они постепенно удалялись из поля зрения людей в столовой.

Те, кто обладал чувством души, прекрасно понимали, что происходит.

Чжао Фэн был так быстр.

"Треск, треск..."

Один за другим раздались трески. Дюжина людей, за исключением обычного человека, все были парализованы на земле. Не было времени даже на то, чтобы услышать их крики.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170934>